

В.Е. Медведев✉, **Е.А. Гирченко**

Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия
E-mail: medvedev@archaeology.nsc.ru

Керамика раннего неолита памятника Шуанга (провинция Цзилинь, КНР)

в контексте связей с материалами сопредельных территорий

Исследование имеет своей целью предварительный анализ керамического комплекса первого и второго этапов памятника Шуанга. На памятнике выделены два культурных горизонта. Ранняя посуда украшена скупо, кромка венчика может быть покрыта косыми насечками или встречаются вариации налепов, наличие которых является наиболее типичной чертой керамического комплекса Шуанга. Они позволяют провести некоторые сопоставления с материалами сопредельных регионов. В Цзилине и Хэйлуцзяне аналогии данному открытию носят эпизодический характер – в основном, это немногочисленные фрагменты керамики с налетами под венчиком. В отличие от раннего этапа, материалы второго этапа находят некоторые аналогии в культуре Хуншань. Керамика нижнего слоя Шуанга выделяется из схемы неолита региона как в силу достаточно ранних датировок (образцы древесины показали даты – 9150–8760 гг. до н.э., а анализ нагара – 9252–6745 гг. до н.э.), так и по причине малочисленности аналогий некоторым орнаментальным мотивам, поэтому поиск аналогий затронул и российское Приморье и Приамурье. Керамика первого этапа Шуанга с узористым расположением налепов с насечками под венчиком встречается на посуде граматухинской культуры. В новопетровской культуре среднего Амура известна орнаментация с расчеченным валиком под венчиком, а в поздненеолитической осиноозерской культуре к характерной относится керамика с налетами под венчиком, образующими как сочетания прямых линий, так и волнообразные рисунки. В материалах Шуанга первого этапа были найдены три фрагмента керамики с антропоморфными личинами, напоминающими петроглифы из культового центра у сел Сикачи-Алян и Мальшиёво. Таким образом, на раннем этапе аналогии в определенной степени прослеживаются не только на неолитической посуде памятников бассейна р. Нэньцзян, но и в материалах российского Приморья и Приамурья.

Ключевые слова: Приамурье, Приморье, Северный Китай, неолит, памятник Шуанга, керамика, орнаментация, культурные связи.

V.E. Medvedev✉, **E.A. Girchenko**

Institute of Archaeology and Ethnography of the SB RAS
Novosibirsk, Russia
E-mail: medvedev@archaeology.nsc.ru

Early Neolithic Ceramics from the Shuangta Site (Jilin Province, China) and Its Relations with Materials from Adjacent Territories

This study is aimed at pre-analysis of the materials of the ceramic complex of the Shuangta site first and second stages. Two cultural layers have been distinguished at the site. Early stage pottery is sparingly decorated, the edge of the rim may be covered with oblique notches or there can be variations of molded rolls, which are the most typical feature of the Shuangta ceramic complex. This allows making some comparisons with the materials from the adjacent regions. In Jilin and Heilongjiang Provinces, parallels to this discovery are episodic; these are basically very few finds of ceramic fragments with the molded rolls under the rim. Unlike the early stage, pottery of the second stage has some clear parallels in the Hongshan culture. The finds from the lower layer of the Shuangta site stand out from the Neolithic scheme of the region due to rather early dating (wood samples showed dates 9150–8760 BC, and the analysis of the soot on ceramics—9252–6745 BC), but also because of the paucity of parallels to some ornamental patterns. Therefore, the search for parallels also included Russian Primorye and the Amur region. The Shuangta first-stage pottery with the notched molded rolls tightly arranged under the rim can also be

found on the Gromatukha vessels. In the materials of the Novopetrovka culture of the Middle Amur, pottery with a dissected roll under the rim is also known, and for the Late Neolithic Osinoozerk culture, the ceramics with the molded rolls under the rim, which form both combinations of straight lines and wavy patterns, is quite typical. Moreover, three fragments of pottery with anthropomorphic masks resembling petroglyphs from the cult center near the villages of Sikachi-Alyan and Malyshevo were found in the Shuangta site first-stage materials. Thus, at the early stage, parallels to a certain extent can be traced both on the Neolithic pottery of the Nenjiang River basin sites and also in the materials of Russian Primorye and the Amur region.

Keywords: *Amur region, Primorye, North China, Neolithic, Shuangta site, ceramics, ornamentation, cultural interactions.*

Поиск аналогий в материалах памятников неолита сопредельных территорий Северного Китая и российского Дальнего Востока, а также построение единой периодизационной колонки, включающей все выделенные очаги гончарства, является одним из приоритетных направлений археологии региона. Данное исследование имеет своей целью предварительный анализ керамического комплекса первого и второго этапов памятника Шуанта, открытого в 2007 г. в районе г. Байчэн провинции Цзилинь, КНР. На данный момент в Цзилине и Хэйлуцзяне аналогии данному открытию носят в большей степени эпизодический характер. Находки нижнего слоя Шуанта выделяются из схемы неолита региона как в силу своих достаточно ранних датировок, так и по причине отсутствия аналогий некоторым орнаментальным мотивам, поэтому их поиск затронул не только среднее и верхнее течение р. Нэньцзян, равнину Саньцзян, но и российское Приморье и Приамурье. Ранняя керамика памятника Шуанта достаточно рыхлая, толстостенная, орнаментирована только в районе венчика, реже по плечикам. Посуда характеризуется разнообразными модификациями налепов – именно они, а также вариации форм профиля позволяют провести некоторые сопоставления с материалами сопредельных регионов Китая и российского Дальнего Востока. Данное исследование имеет своей целью характеристику некоторых возможных примеров контактов этого района бассейна р. Нэньцзян и более северных территорий.

Активные археологические работы по изучению неолита среднего и нижнего течения р. Нэньцзян ведутся с 1930-х гг. и их начальный этап связан с именем знаменитого китайского археолога, академика Лян Сыюна, исследователя культуры энеолита Аньанси (V–IV тыс. до н.э.). В основном все открытые археологические объекты неолита сконцентрированы на левом берегу р. Нэньцзян, на правом берегу и в верхнем течении – открытия эпизодические. Наиболее полно исследованными являются могильники Аобаошань [Чжан Чжунбэй, 1990] и Башань [Ван Гофань, Чжан Чжили, 1988] в районе г. Байчэн, стоянки Хуанцзявэйцзы [Лю Цзинвэнь, Чэн Цзяньминь, Ван Хунфэн, 1988] и Цзюйбаошань [Ван Цзэ, 1998] в уезде Чжэньлай.

Памятник Шуанта локализован в монгольском автономном поселке Дэшунь в районе Таобэй городского округа Байчэн провинции Цзилинь КНР. В географическом отношении это запад равнины Суннэнь с преобладанием луговой и степной растительности, на севере и на востоке по границе уезда протекает р. Нэньцзян; на юг до г. Тунъюй простираются бывшие пастбища, а ныне пустыня Хорцинь; на западе – район Дашэнь Большого Хингана со смешанными хвойно-широколиственными лесами. Памятник довольно сильно распахан, сейчас это активно используемые сельскохозяйственные угодья, в древности в окрестностях находилось большое озеро.

На памятнике выделены два культурных горизонта. К раннему слою относятся шесть зольников, одно погребение, два жилища полуземляночного типа со рвами, вокруг которых зафиксированы 14 столбовых ям [Дуань Тяньцзин, Ван Лисянь, Тан Чжовэй, 2013, с. 59]. Проведенные анализы образцов древесины показали очень ранние даты (9150–8760 гг. до н.э.), анализ нагара на керамике – 9252–6745 гг. до н.э. [Там же, с. 68]. Из соотношения столбовых ям и рвов, опоясывающих жилища, можно составить предварительный план поселения. Так, один из рвов (имеющий в археологических отчетах шифр G2) в ширину составляет 1,2–2,1 м, в глубину – 0,4–0,96 м, другой ров (G3 в документации) шириной 2,4–3,1 м и глубиной 1,2–1,6 м. По форме эти два рва представляют собой вытянутые перевернутые трапеции, между ними зафиксирован «проход» шириной 3,2 м. G3 огибают этот участок с восточной стороны. G2 расположен с западной стороны, но сохранился лишь частично, его протяженность недостаточно понятна. Из 14 обнаруженных столбовых ямок 2 находятся между рвами, а 12 – к востоку от рва G3. С западной стороны ямки не найдены. Видно, что ямки D5, D6, D7 могут образовывать полукруг, а D8, D4, D11, D12, D10 – также в плане в виде полукруга. Восточное жилище представляло собой полуземлянку длиной ок. 6–7 м и шириной ок. 3,5 м. Глубина котлована ок. 1,2 м.

Орудийный набор представлен каменными, костяными изделиями, встречаются также предметы

из раковин. Наиболее типичны скребки, проколки, шилья, топоры, тесла, наконечники стрел, песты, ножи, грузила. Орудия выполнены из местных материалов и достаточно разнообразны – из сланца, кварца, обсидиана, гранита, базальта, известняка, опала и нефрита. Они изготовлены из микролитов методом отжимной техники, оббивки и шлифовки. Костяные орудия – шилья, рыболовные крючки, игольницы. Для их производства использовались кости крупных млекопитающих, таких как олени, косули, крупного рогатого скота, а также кости рыб и крупных птиц. Ножи из раковин сделаны из крупных двустворчатых раковин пресноводных моллюсков (коллекция памятника Шуанта является самой большой среди всех известных материалов бассейна р. Нэньцзян). Во всех шести зольниках были обнаружены раковины моллюсков и кости животных. В одном из зольников (в поле отчета – Н2) найдены жаберные крышки, а дно было покрыто твердой серо-белой коркой, являющейся высохшим слоем соляно-щелочного происхождения. Это говорит о том, что данная яма в течение долгого времени была хранилищем рыбы. Встречаются керамические пряслица, грузила, редко – украшения из клыков животных, костяные шпильки, кольца из нефрита и раковин. Таким образом, рацион и хозяйственный уклад обитателей памятника Шуанта были довольно разнообразными, о чем говорит большой набор орудий, как более массивных земледельческих, так и небольших – для рыболовства, собирательства, обработки твердых поверхностей и шкур.

Тесто ранней керамики имеет искусственные примеси мелкозернистого песка, дробленой раковины и растительных включений. Посуда преимущественно толстостенная с шероховатой поверхностью, где читаются крупные включения песка и пустоты, оставшиеся от органики в тесте. Наиболее распространенным является рецепт «раковина + песок» (ок. 98 % всей коллекции). Зафиксирована разноцветность, что объясняется неоднородностью низкотемпературного обжига. Сосуды слабопрофилированные баночных форм или с широким туловом, сужающимся к плоскому дну, формовались методом спиралевидного кругового налепа; немногочисленная часть изделий вытягивалась из цельного куска глины. Керамика крайне фрагментирована, удалось выделить наиболее типичные формы: сосуды баночной формы, горшки с широким туловом и устьем, кувшины; небольшие миски и чаши на поддоне единичны. Стоит отметить разнообразные типы венчиков – как прямые (без выраженного перехода к горлышку/тулову), так и слегка суженные по сравнению с туловом, с различным углом отгиба; кромка венчика может быть слегка волнообразной.

Верхняя часть сосуда лишь в редких случаях уже тулова, в основном изделия имеют широкое устье и постепенно сужаются к плоскому дну.

У посуды первого этапа не орнаментировались $\frac{2}{3}$ поверхности. По типу орнаментации весь комплекс можно разделить на две группы. Первая группа украшена крайне скупо, кромка венчика может быть покрыта частыми косыми отпечатками гребенчатого штампа или насечками различных форм, как продолговатых, так и закругленных, оставленных разными по типу орудиями, в том числе в технике накалывания (рис. 1, 1–3). Орнаменты на средней и преддонной частях тулова, а также на дне отсутствуют. Вторая группа характеризуется различными вариациями налепов, наличие которых является наиболее типичной чертой керамического комплекса (рис. 1, 4–5, 7–8, 10–11): 1) горизонтальными одиночными или групповыми (не более четырех) налепами, сомкнутыми под венчиком; 2) горизонтальными тройными налепами, разомкнутыми под венчиком; 3) горизонтальными тройными налепами, разомкнутыми под венчиком с дополнительными вертикальными или косыми налепами под ними; 4) горизонтальными сомкнутыми налепами под венчиком, украшенными насечками (часто в сочетании с насечками по кромке венчика); 5) горизонтальными сомкнутыми налепами под венчиком, украшенными круглыми вдавлениями; 6) горизонтальными сомкнутыми налепами под венчиком, украшенными насечками в пространстве между ними; 7) горизонтальными налепами, образующими замкнутые прямоугольные фигуры; 8) горизонтальными сомкнутыми налепами под венчиком, украшенными насечками и с дополнительными косыми налепами; 9) налепами в виде волнообразных, отдельных косых линий с круглыми вдавлениями по ним; 10) волнообразными налепами по кромке венчика при отсутствии орнаментации тулова.

Подобная керамика нечасто встречается в среднем и нижнем течении р. Нэньцзян. Исследователи отмечают, что эволюция форм обычно происходит от прямого венчика к широкому отгибающемуся, а по форме тулова – от баночных к скругленным широким [Чжу Юнган, 2006], однако на памятнике Шуанта в раннем слое наблюдается сосуществование нескольких типов форм венчика и тулова с похожим орнаментом – можем выделить три доминирующих типа венчика (прямой, волнообразный, с отгибом) и два типа тулова (баночные и скругленные широкие).

В 1985 г. на правом берегу р. Нэньцзян в уезде Чжэньлай был открыт памятник Хуанцзявэйцзы. Среди всех неолитических объектов региона здесь можно выделить наиболее близкие аналогии для керамики Шуанта раннего этапа. Похожим является

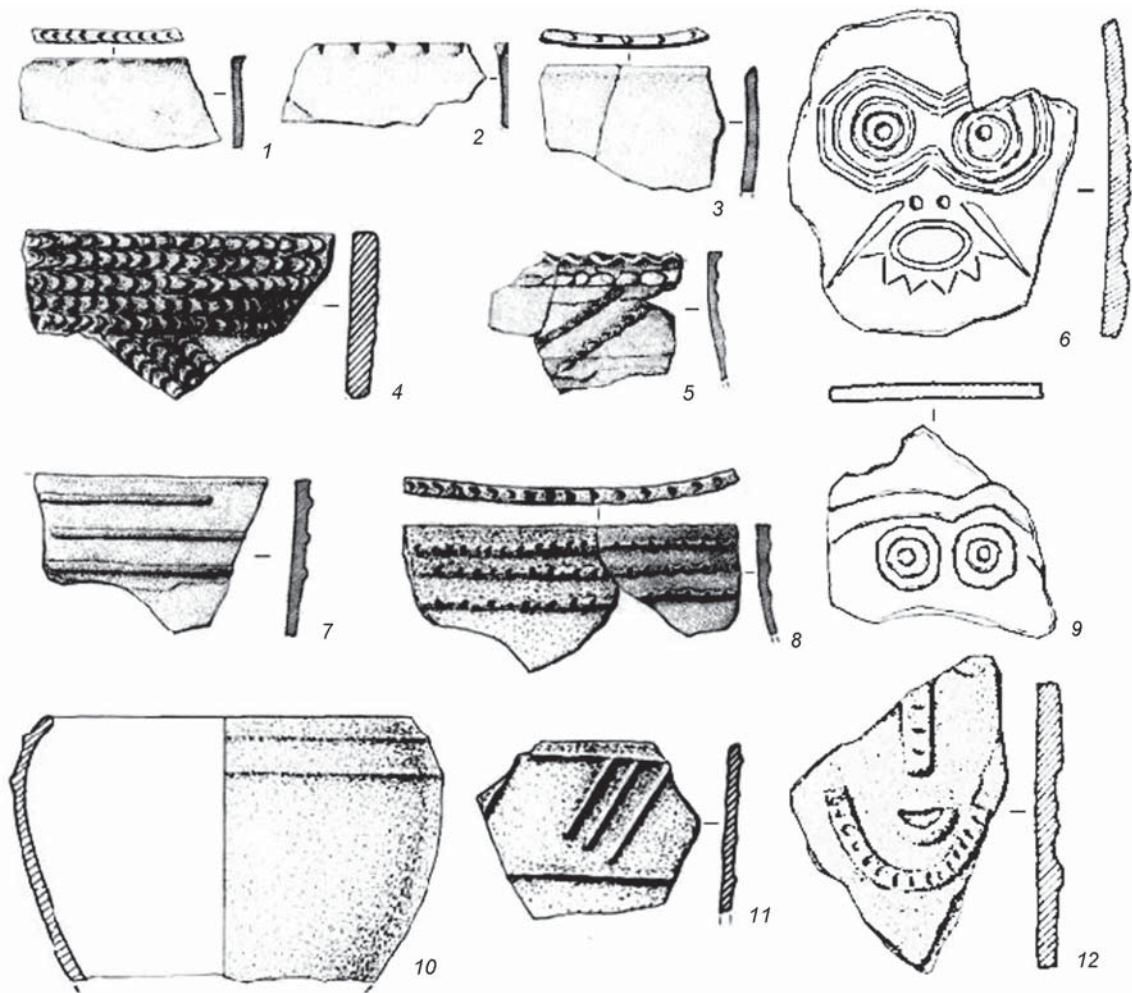

Рис. 1. Керамика раннего этапа и антропоморфные личины памятника Шуанта.

1–3 – орнаментация на керамике первой группы; 4, 5, 7–8, 10–11 – орнаментация на керамике второй группы (по: [Дуань Тяньцзин, Ван Лисянь, Тан Чжовэй, 2013, с. 59–61]).

ся состав теста, содержащий в себе включения песка и дробленой раковины. Типы венчиков и тулова также похожи на найденные в Шуанта. Встречаются как неорнаментированные сосуды, так и с дополнительными налепами под венчиком, в том числе и с насечками, однако при всем сходстве мотивов, все налепы у Хуанцзявэйцзы более острые и выпуклые, не встречаются вертикальные и косые налепы, а также налепы по кромке венчика (рис. 2, 1–2). Находки очень малочисленны и радиоуглеродных дат по Хуанцзявэйцзы пока нет. Китайские археологи утверждают, что, судя по отпечаткам орнаментов и большей тонкости рисунка, Хуанцзявэйцзы может быть немного более поздним по сравнению с Шуанта [Дуань Тяньцзин, Ван Лисянь, Тан Чжовэй, 2013, с. 62], но данное предположение требует большей аргументации.

Некоторые аналогии можно провести с материалами памятника Датоцзы в уезде Лаофу провинции Цзилинь. В Датоуцзы найден фрагмент

керамики с обломанными вертикальными налепами, но данная находка единична и иных подтверждений не обнаружено (рис. 2, 4, 9) [Чжу Юнган, Чжэн Цзюньфу, 2008]. Другие памятники с похожими орнаментами, где фрагменты венчика украшены горизонтальными налепами – Уланьту бэйган в уезде Чжэньлай провинции Цзилинь (рис. 2, 6), здесь налеп встречается и по самой кромке венчика, а также найден фрагмент с жемчужинами под венчиком; памятники Дунвэнгэньшань (рис. 2, 7) и Наньдацунь (рис. 2, 5) в уезде Тайлай провинции Хэйлунцзян, где венчики также оформлены налепами с насечками. В Цзилине еще один похожий объект – Таонань 4 (рис. 2, 8), но там налепы очень плотно прилегают друг к другу. Все эти находки зачатую являются отдельными фрагментами тулова или венчика, они не позволяют полностью воссоздать археологически целый сосуд и с точностью говорить о наиболее типичных формах, но орнаментальные мотивы в целом сходны. Един-

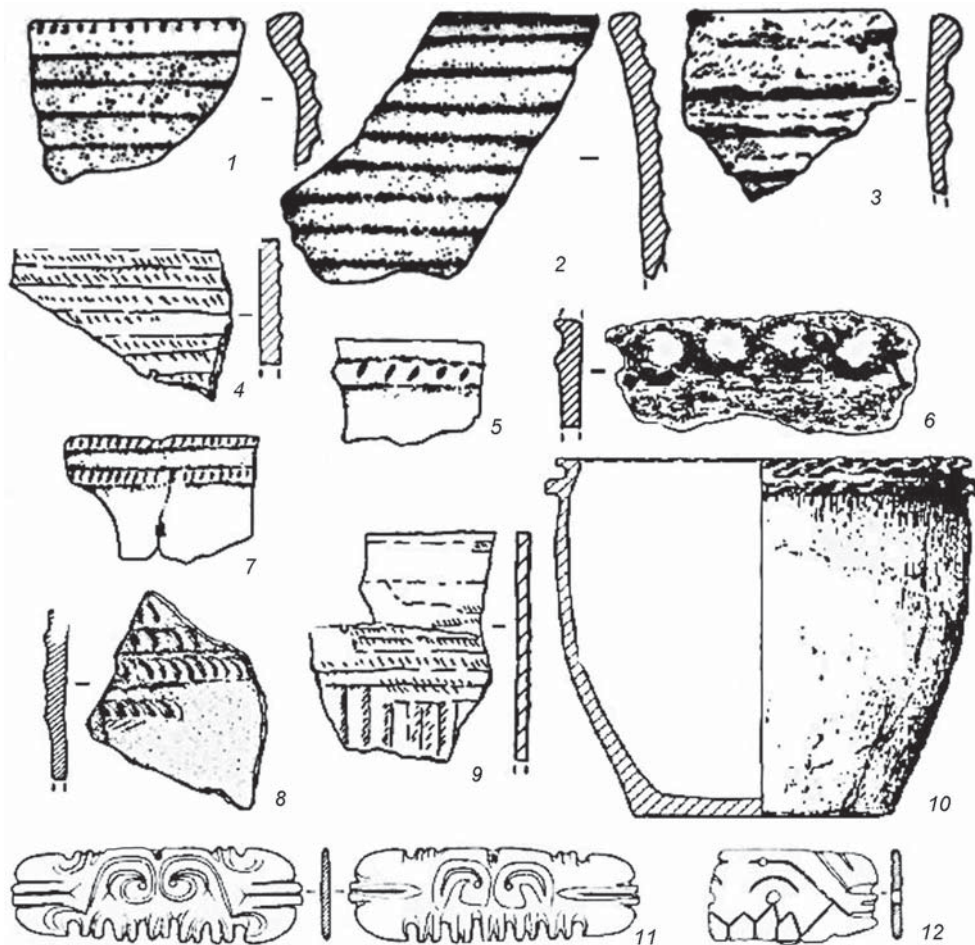

Рис. 2. Аналогии материалам памятника Шуанта на территории Северного Китая.

1, 2 – Хуанцзявэйцзы; 3 – Аньанси; 4, 9 – Датоуцзы; 5 – Наньдапунь; 6 – Уланьту бэйган; 7 – Дунвэнгэньшань; 8 – Таонань 4; 10 – Аобаошань; 11 – пластина культуры Хуншань; 12 – пластина памятника Шуанта (по: [Дуань Тяньцзин, Ван Лисянь, Тан Чжовэй, 2013, с. 63–64, 67]).

ственным исключением в данном случае является сосуд с памятника Аобаошань уезда Лаофу провинции Цзилинь, где были найдены как венчик, так и тулово и днище (рис. 2, 10). Это достаточно типичный для Шуанта горшок с идентичной орнаментацией однорядным налепом. Другой налеп создает волнообразную кромку венчика. Безусловно, определенные аналогии встречаются и в наиболее исследованной культуре региона Аньанси (рис. 2, 3), но она датируется значительно более поздним временем, а именно V–IV тыс. до н.э., что позже на 2 тыс. лет. В бассейне р. Нэньцзян это наиболее поздний неолитический объект.

К верхнему культурному горизонту памятника Шуанта, расположенному под пахотным слоем современной поверхности, относятся 4 захоронения, три из них расположены концентрированно, а одно – в 35 м от группы. Это прямоугольные грунтовые могилы с труположением на спине, головой на северо-запад [Ван Лисинь и др., 2013].

Наибольший интерес представляет захоронение М7, где найдена нефритовая поясная нашив-

ка (рис. 2, 12), ближайшие аналогии которой можно встретить, например, в материалах памятника Нюхэлян (рис. 2, 11), датируемым временем от сер. IV до рубежа III–II тыс. до н.э. (поздний период культуры Хуншань), хронологические рамки бытования которой могут свидетельствовать о некоторой преемственности. Это прямоугольная пластина из желтоватого нефрита с изображением половины личины, вторая половина отсутствует. В районе глаз и бровей – отверстия, как и на нюхэлянской находке. По краю пластины – зубрины и канавки, по всей видимости имитирующие шкуру данного зооморфного существа.

Что касается керамики, то в верхнем слое были обнаружены несколько фрагментов плоскодонного сосуда, на поверхности которого как будто сохранились оттиски стеблей или корней (или легких линий, оставленных тупым предметом). Они располагаются хаотично и не образуют никакой последовательности. Керамики в погребении Нюхэлян М 22, в которой была обнаружена нефритовая нашивка, найдено не было, однако данный па-

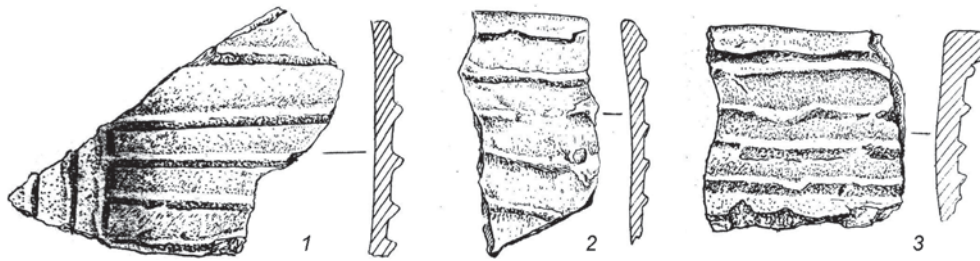

Рис. 3. Аналогии материалам памятника Шуанта в громатухинской культуре.

1–3 – памятник Сергеевка (по: [Окладников, Деревянко, 1977, табл. 92, 94]).

мятник в целом датируют периодом Дуншаньцзуй культуры Хуншань (соответствует 4 этапу Баньпо, то есть 3500–3000 гг. до н.э.), для которого характерна расписная керамика.

Аналогии в керамике для второго этапа Шуанта можно найти в материалах памятника Хаминьманха р-на Хорчин автономного р-на Внутренняя Монголия. Раскопки проводились в 2010 и 2011 гг., памятник принято также датировать периодом Дуншаньцзуй культуры Хуншань. Миска с растительным оттиском очень близка по составу теста и орнаментации найденному в захоронении М8 Шуанта горшку [Цзи Пин, Чжэн Цзюньфу, Ху Чуньбай, 2012, с. 19].

Памятник Шуанта находится севернее песков Хорциня и южнее гор Малого Хингана, западнее восточной части гор Большого Хингана, в среднем и нижнем течении р. Нэньцзын. Как видно из вышеприведенных аналогий, керамика Шуанта представляется нетипичной для среднего течения р. Нэньцзын, большинство аналогий являются эпизодическими или более поздними, поэтому единой культуры, в ареал которой входил бы памятник Шуанта, пока не выделено. В поисках аналогий можно обратиться к более северным территориям российского Дальнего Востока, поскольку р. Нэньцзын является крупнейшим притоком Сунгари, притока Амура.

Схожие орнаментальные мотивы наблюдаются в материалах памятника Сергеевка громатухинской культуры (ранние слои XIII–VI тыс. до н.э. – датировки образцов с органикой в тесте) в западной части Приамурья (рис. 3, 1–3). Сергеевская керамика поздних этапов датируется временем 6980–6640 гг. до н.э. и, возможно, соответствует фи-

нальному этапу развития громатухинской культуры [Деревянко и др., 2017, с. 10]. Некоторые образцы керамики поздних этапов памятника Сергеевка имеют сходство с материалами раннего слоя Шуанта. Она характеризуется утолщенным венчиком с орнаментом в виде налепных рассеченных валиков в три и более рядов [Окладников, Деревянко, 1977, с. 268, табл. 92, 3–5, 7, 10, 11]. В Сергеевке встречается вертикальный налепной валик, соединенный с горизонтальными полосами [Там же, с. 270, табл. 94, 1]. Диагонально расположенный валик, соединенный с горизонтальными полосами, и отпечатки текстильного орнамента имеются и на керамике эпонимного памятника Громатуха [Деревянко и др., 2017, с. 10, рис. 4]. В новопетровской культуре раннего неолита среднего Амура (пер. пол. X – конец VI тыс. до н.э. [Медведев, Цетлин, Волкова, 2016, с. 123]) известна керамика с рассеченным валиком под венчиком (рис. 4, 1–3) [Деревянко, 1970, с. 193–194]. В поздненеолитической осиноозерской культуре (IV–II тыс. до н.э. [Кузь-

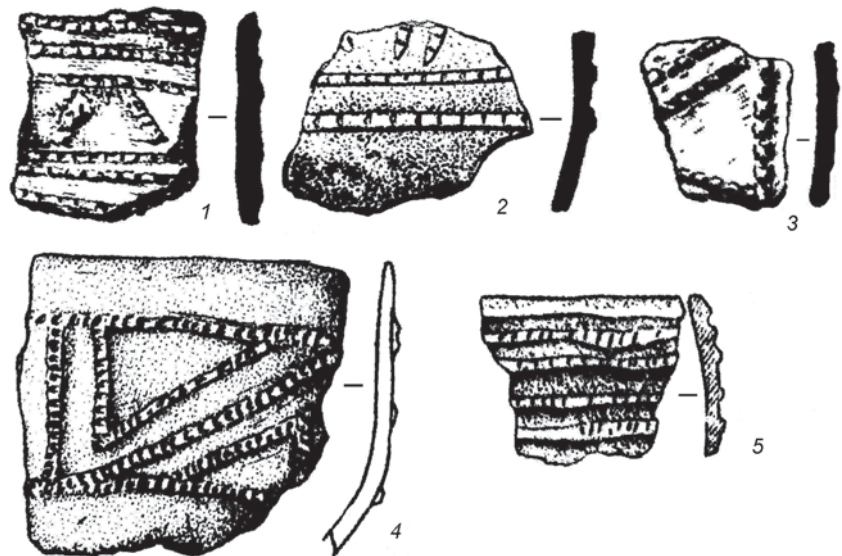

Рис. 4. Аналогии материалам памятника Шуанта в Среднем Приамурье.

1–3 – в новопетровской культуре (по: [Деревянко, 1970]); 4, 5 – в осиноозерской культуре (по: [Деревянко, Канг Чан Хва, Бан Мун Бэ и др., 2004, рис. 1, 2; Окладников, Деревянко, 1977, табл. 99, 2]).

мин, Нестеров, 2010, с. 105]) Западного Приамурья также к характерной относится керамика с налепами под венчиком, образующими как сочетания прямых линий, так и волнообразные рисунки (рис. 4, 4–5) [Деревянко и др., 2004, рис. 1, 2; Окладников, Деревянко, 1977, табл. 99, 2].

В материалах Шуанта первого этапа были найдены три фрагмента керамики с антропоморфными личинами (см. рис. 1, 6, 9, 12). Два из них представляют собой оббитые по краям фрагменты тулова сосудов, у них в одинаковой манере в виде окружностей выполнены глаза. У одной обозначены нос, рот и, возможно, лабретки, второй черепок обломан в районе глаз. Изображения личин напоминают петроглифы на базальтовых валунах в культовом центре у сел Сикачи-Алян и Малышево на нижнем Амуре. Похожими являются V-образные фигуры у круглых глаз при отсутствии или меньшей площади для носа и рта, наличие лабреток [Окладников, 1971, с. 152, табл. 16; Медведев, 2005, с. 67]. Подобные петроглифы в Приамурье относятся, прежде всего, к малышевской культуре среднего неолита. Продолжением антропоморфной традиции в Амурском регионе служат личины и радиальные рисунки вознесенской культуры позднего неолита.

Бассейн р. Нэньцзян – уникальный в географическом отношении регион, находящийся на пересечении основных речных магистралей, связанный со степями Монголии и предгорными районами Большого и Малого Хингана. В настоящее время датировки Шуанта являются одними из самых ранних на северо-востоке Китая, в то время как большинство изученных культур северо-востока Китая укладываются в диапазон 6000–5000 гг. до н.э. Керамика второго этапа Шуанта имеет очевидные связи с культурами Цзоцзяшань и Хуншань, а на ранних этапах в определенной степени аналогии прослеживаются в материалах российского Приморья и Приамурья, однако контакты населения двух регионов были по всей видимости довольно ограниченными и непостоянными.

В заключение хотелось бы отметить, что представленные в работе наблюдения и выводы носят в какой-то мере предварительный характер. Затронутые проблемы, касающиеся дальневосточного неолита, относятся к числу актуальных, заслуживающих дальнейшей разработки.

Благодарности

Работа выполнена в рамках проекта НИР ИАЭТ СО РАН № FWZG-2022-0004 «Многообразие и преемственность в развитии культур в эпохи камня, палеометалла и Средневековья в дальневосточном и тихоокеанском регионах Евразии».

Список литературы

Ван Гофань, Чжан Чжили. Цзилинь Байчэн Башань муди фацзюэ цзяньбао (Краткий отчет о раскопках могильника Башань в Байчэне провинции Цзилинь) // Каогу. – 1988. – № 12. – С. 1072–1084 (на кит. яз.).

Ван Лисинь, Цзинь Сюйдун, Дуань Тяньцзин, Тан Чжовэй. Цзилинь Байчэн Шуанта ичжи синьшици шидай ицунь (Неолитический слой памятника Шуанта, Байчэн, провинция Цзилинь) // Каогу сюэбао. – 2013. – № 4. – С. 501–533 (на кит. яз.).

Ван Цзэ. Цзилинь Чжэньлай сянь Цзюйбаошань синьшици шидай ичжи (Памятник неолита Цзюйбаошань в уезде Чжэньлай провинции Цзилинь) // Каогу. – 1998. – № 6. – С. 39–41 (на кит. яз.).

Деревянко А.П. Новопетровская культура Среднего Амура. – Новосибирск: Наука, 1970. – 204 с.

Деревянко А.П., Деревянко Е.И., Нестеров С.П., Табаров А.В., Кадзунори Учидэ, Даи Куникита, Кацуки Морисаки, Хироюки Мацудзакэ. Новые радиоуглеродные даты громатухинской культуры начального этапа неолита в Западном Приамурье // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2017. – Т. 45, № 4. – С. 3–12.

Деревянко А.П., Канг Чан Хва, Бан Мун Бэ, Ко Чжэ Вон, Нестеров С.П., Кан Сун Сёк, Ким Чон Чан, Кан Си Нэ, Волков П.В., Комарова Н.А., Савелова А.В., Кудрич О.С., Мин Чжи Хён. Полевые исследования памятника Громатуха на реке Зее в 2004 году // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2004. – Т. 10, ч. 1. – С. 82–86.

Дуань Тяньцзин, Ван Лисянь, Тан Чжовэй. Цзилинь Байчэн ши Шуанта ичжи и, эр ци ицунь дэ сянгунань вэньти (Слой первого и второго периодов памятника Шуанта в г. Байчэн провинции Цзилинь и связанные вопросы) // Каогу. – 2013. – № 12. – С. 58–70.

Кузьмин Я.В., Нестеров С.П. Хронология неолитических культур Западного Приамурья // Традиционная культура востока Азии: сб. статей. – Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2010. – Вып. 6. – С. 103–110.

Лю Цзинвэнь, Чэн Цзяньминь, Ван Хунфэн. Цзилинь Чжэньцзэ сянь Хуанцзявэйцзы ичжи фацзюэ цзяньбао (Краткий отчет о раскопках пясатника Хуанцзявэйцзы в уезде Чжэньлай провинции Цзилинь) // Каогу. – 1988. – № 2. – С. 141–156 (на кит. яз.).

Медведев В.Е. Неолитические культовые центры в долине Амура // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2005. – № 4. – С. 40–69.

Медведев В.Е., Цетлин Ю.Б., Волкова Е.В. Предварительные результаты технико-технологического изучения керамики новопетровской и громатухинской культур Приамурья // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск, Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2016. – Т. 22. – С. 122–125.

Окладников А.П., Деревянко А.П. Громатухинская культура. – Новосибирск: Наука, 1977. – 286 с.

Окладников А.П. Петроглифы Нижнего Амура. – Л.: Наука, 1971. – 336 с.

Цзи Пин, Чжэн Цзюньфу, Ху Чуньбай. Нэй Мэнгу Кэцзочжун ци Хаминьманха синьшици шидай ичжи 2010 нянь фацзюэ цзяньбао (Раскопки неолитического памятника Хаминьманха в Левом среднем знамени Хорциня во Внутренней Монголии) // *Kaogu*. – 2012. – № 3. – С. 3–19 (на кит. яз.).

Чжан Чжунбэй. Чжунго бэйфан каогу вэньци (Очерки археологии севера Китая). – Пекин: Вэньу чубаньшэ, 1990. – 266 с. (на кит. яз.).

Чжу Юнган. Лунь Силян ицунь цзи ци сянгунь вэньти (О памятнике Силян и сопутствующих вопросам) // *Kaogu*. – 2006. – № 2. – С. 15–25 (на кит. яз.).

Чжу Юнган, Чжэн Цзюньфу. Туньюй сянь саньчу шицяннь ичжи дяоча юй ицунь фэньлэй (Исследование и периодизация трех доисторических памятников в уезде Туньюй) // *Бяньцзын каогу яньцзю* (Исследования археологии окраин). – Пекин: Кэсюэ чубаньшэ, 2008. – Вып. 7. – URL: <https://www.doc88.com/p-3344685102967.html> (дата обращения: 14.08.2022) (на кит. яз.).

References

Derevianko A.P. Novopetrovskaya kul'tura Srednego Amura. Novosibirsk: Nauka, 1970. 204 p. (In Russ.).

Derevianko A.P., Derevianko Ye.I., Nesterov S.P., Tabarev A.V., Kazunori Uchida, Dai Kunikita, Kazuki Morisaki, Hiroyuki Matsuzaki. New Data on the Chronology of the Initial Neolithic Gromatukha Culture, Western Amur Region. *Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia*, 2017. Vol. 45. N 4. P. 3–12. (In Russ.).

Derevyanko A. P., Kang Ch. H., Bang M. B., Ko J. W., Nesterov S. P., Kang S. S., Kim J. Ch., Kang S. N., Volkov P. V., Komarova N. A., Savelova A. A., Kudrich O. S., Min J. H. Polevyie issledovaniya pamyatnika Gromatukha na reke Zeya v 2004 godu. In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS, 2004. Vol. 10. P. 82–86. (In Russ.).

Duan Tianjing, Wang Lixian, Tang Zhuowei. Jilin Baicheng shi Shuangta yizhi yi, er qi yicun de xiangguan wenti [The Layers of the first and second periods of Shuangta site in Baicheng, Jilin Province and some related issues]. *Kaogu*, 2013. N 12. P. 58–70. (In Chin.).

Ji Ping, Zheng Junfu, Hu Chunbai. Nei Menggu Kezuozhong qi Haminmangha xinshiqi shidai yizhi 2010 nian fajue jianbao [Brief report on the excavation of the

Neolithic site of Haminmangha in Kezuozhong Banner, Inner Mongolia in 2010]. *Kaogu*, 2012. N 3. P. 3–19. (In Chin.).

Kuzmin YA.V., Nesterov S.P. Khronologiya neoliticheskikh kul'tur Zapadnogo Priamur'ya. In *Traditsionnaya kul'tura vostoka Azii*. Blagoveshchensk: Amur State Univ. Press, 2010. Vol. 6. P.103–110. (In Russ.).

Liu Jingwen, Cheng Jianmin, Wang Hongfeng. Jilin Zhenlai xian Huangjiaweizi yizhi fajue jianbao [Short report on excavations on Huangjiaweizi site in Zhenlai county Jilin province]. *Kaogu*, 1988. N 2. P. 141–156. (In Chin.).

Medvedev V.Ye. Neolithic Cult Centers in the Amur River Valley. *Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia*, 2005. N 4. P. 40–69. (In Russ.).

Medvedev V.Ye., Tsetlin YU.B., Volkova Ye.V. Preliminary Results of Technical and Technological Pottery Investigation of Novopetrovka and Gromatukha Cultures from Amur Basin. In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS, 2016. Vol. 22. P. 122–125. (In Russ.).

Okladnikov A.P. Petroglyfy Nizhnego Amura. Leningrad: Nauka, 1971. 336 p. (In Russ.).

Okladnikov A.P., Derevianko A.P. Gromatukhinskaya kul'tura. Novosibirsk: Nauka, 1977. 286 p. (In Russ.).

Wang Guofan, Zhang Zhili. Jilin Baicheng Bashan mudi fajue jianbao [Short report on Bashan burial site excavations in Baicheng, Jilin province]. *Kaogu*, 1988. N 12. P. 39–41. (In Chin.).

Wang Lixin, Jin Xudong, Duan Tianjing, Tang Zhuowei. Jilin Baicheng Shuangta yizhi xinshiqi shidai yicun [Neolithic ruins of Shuangta site in Baicheng, Jilin]. *Kaogu xuebao*, 2013. N 4. P. 501–533. (In Chin.).

Wang Ze. Jilin Zhenlai xian Jubaoshan xinshiqi shidai yizhi [Neolithic Site Jubaoshan in Zhenlai county Jilin province]. *Kaogu*, 1998. N 6. P. 39–41. (In Chin.).

Zhang Zhongbei. Zhongguo beifang kaogu wenji [Essays on Archaeology of Northern China]. Beijing: Wenwu chubanshe, 1990. 266 p. (In Chin.).

Zhu Yonggang, Zheng Junfu. Tongyu xian sanchu shiqian yizhi diaocha yu yicun fenlei [Investigation and periodization of three prehistoric sites in Tongyu county]. In *Bianjiang kaogu yanjiu [Borders Archaeology Studies]*. Beijing: Kexue chubanshe, 2008. Vol. 7. URL: <https://www.doc88.com/p-3344685102967.html> (Accessed: 14.08.2022). (In Chin.).

Zhu Yonggang. Lun Xiliang yicun ji qi xiangguan wenti [Speaking about Xiliang site and corresponding issues]. *Kaogu*, 2006. N 2. P. 15–25. (In Chin.).

Медведев В.Е. <https://orcid.org/0000-0002-4087-0364>

Гирченко Е.А. <https://orcid.org/0000-0001-5304-2595>